

Елена Скаммакка дель Мурго

**Вторая жизнь
агента Эсэр**

Елена Скаммакка дель Мурго

Вторая жизнь агента Эсэр

«ИП Астапов»

2018

УДК 82-311.3
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

Скаммакка дель Мурго Е.

Вторая жизнь агента Эсэр / Е. Скаммакка дель Мурго — «ИП Астапов», 2018

ISBN 978-5-907051-38-6

Совместный «проект» двух всемирно известных секретных служб Моссад и СВР, разведчица-нелегал Сара Гольдман, оперативный псевдоним – Агент Эсэр, внезапно и трагически погибает при исполнении порученного ей секретного задания в одной из арабских стран. В ее гибели Моссад обвиняет российскую разведку, предлагая ей исправить свою ошибку и найти в ближайшее время на «роль» секретного агента Эсэр молодую девушку, похожую как две капли воды на погибшую Сару Гольдман, обучить ее всему необходимому и внедрить в легальную жизнь Швейцарии для сохранения очень важной для обеих спецслужб сети завербованных Гольдман агентов-нелегалов из разных стран и для исполнения дальнейших секретных заданий.

УДК 82-311.3
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907051-38-6

© Скаммакка дель Мурго Е., 2018
© ИП Астапов, 2018

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	15
Глава третья	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елена Скаммакка дель Мурго

Вторая жизнь агента Эсэр

*Моему папе, выдающемуся российскому дипломату, писателю,
бывшему послу РФ в Швейцарии*

*Андрею Ивановичу Степанову и его близкому другу, сотруднику
ГРУ Алексею Алексеевичу посвящается.*

«Хитростью и обманом ты должен вести войну»

©Елена Скаммакка дель Мурго, 2018

* * *

Глава первая

Сара Гольдман

Остров Бриссаго. Кантон Тичино. Швейцария.

– Адель! – окликнул ее мужской голос. И она вздрогнула от своего родного имени, успев привыкнуть к тому, что ее нужно называть Сарой Гольдман и никак по-другому. Куратор энергично пересекал великолепной парк старинной виллы, направляясь ей навстречу. Обремененный важной и ответственной работой (его всегда напряженное лицо выражало сейчас полное удовлетворение происходящим) мужчина улыбался, явно пребывая в отличном расположении духа.

– У меня хорошие новости, – главный куратор внимательно посмотрел девушке в глаза. Они были ясны и без тени волнения как безоблачное голубое небо в тот день.

– Ты скоро отправляешься в Женеву. Ты прошла все тесты, и специалисты подтвердили твою полную готовность приступить к оперативной работе. Да... Непростой был этот год! – закурив, мужчина присел на плетеное кресло. – Нам пришлось хорошенько потрудиться над тобой и терпеть все твои капризы и выкрутасы, не так ли, Адель?!

Девушка прекрасно понимала, что именно он имел в виду.

– Виновата, товарищ полковник! – по-военному отчеканила Адель.

– Ладно... – вздохнул Васильев. – Как говорится, «проехали и забыли»! Я очень надеюсь, что ты оправдаешь возложенные на тебя надежды, в противном случае не снести мне головы и погонов: твой провал может мне стоить карьеры! Отправят меня раньше времени на пенсию и все! А мне бы этого очень не хотелось, ха-ха!

– Сергей Иванович, я сделаю все, что в моих силах, чтобы вас не подвести! И простите меня, пожалуйста, за причиненные вам и вашим людям проблемы. Сейчас я могу искренне вам признаться, что я по-настоящему полюбила свою новую профессию!

Завершался тяжелый, полный страданий и испытаний период в жизни Адели Альковицкой. Она многому научилась и многое поняла. Теперь ей не терпелось пуститься в самостоятельное плаванье! Пусть работа и рискованная, и сложная, но она не боится будущих испытаний! И сделает все, чтобы ее наставнику, полковнику Васильеву, не было за нее стыдно!

– Вот и отлично! Бодрость духа и хорошее настроение очень помогают в нашей нелегкой работе. Не знаю, как скоро мы сможем в будущем свидеться, поэтому говорю тебе сейчас, что рад нашему знакомству и совместной работе. На прощание мне остается только пожелать тебе удачи и... до связи!

Полковник СВР Сергей Иванович Васильев, ответственный за подготовку «новой» Сары Гольдман, пожав девушке на прощание руку, направился в сторону пристани.

Москва. Центральное Разведывательное Управление. Год назад.

– Товарищ генерал, разрешите обратиться?

– Обращайтесь, полковник. Судя по вашему встревоженному виду, дела у нас не очень. Что случилось?! Докладывайте без лишних вступлений!

– Вы, как всегда, очень проницательны, товарищ генерал! Увы, должен поставить вас в известность, что мы потеряли нашего секретного агента Сару Гольдман, оперативный псевдоним – «агент Эсэр».

– ЧТО?! Как это произошло? – высокий военный чин нервно потянулся за своей пачкой сигарет. Нужно бы бросать, слишком много он курит, сильный удушающий кашель по ночам его просто замучил, жена грозит спать в другой комнате, а как тут бросить, когда что ни день,

то ЧП. – Как же не вовремя! И именно сейчас, когда мы больше всего нуждаемся в ней! Эта сложнейшая операция планировалась и разрабатывалась годами вместе с нашими партнерами по борьбе против терроризма, сотрудниками Моссада! Рассказывайте все подробно!

Генерала СВР эта новость просто шокировала. Ему по-человечески было очень жаль эту талантливую молодую женщину, но он не мог показать своих чувств в присутствии своего подчиненного. Агент Эсэр была его личным проектом. Он прекрасно помнил тот день, когда ему было поручено связаться с Моссадом и совместно с ними найти подходящую кандидатуру, подготовив из нее особого секретного агента – женщину, которая являлась бы не просто нелегалом-информатором, а непосредственно принимала участие в оперативной работе за границей. Предстояло найти здоровую, спортивного вида, с хорошей памятью и знанием иностранных языков молодую девушку лет восемнадцати и за четыре года обучить и подготовить ее к работе в разведке.

Москва настаивала найти кандидатуру в России, в то время как израильтяне, подчеркивая, что сама идея принадлежит им, настаивали на девушке еврейского происхождения, но из среды эмигрантов из России. Через какое-то время, после тщательных поисков отделу Моссада по оперативному планированию и координации удалось найти подходящую кандидатуру.

Моссад – одна из самых сильных разведок в мире, как организация, имеет свои отличительные структурные особенности. Точно никому не известно, но говорят, что работает в Моссаде всего несколько десятков оперативных офицеров, готовых в любой момент к проведению операции в любой стране мира. Вместе с этим в деятельности организации используется огромное число завербованных агентов по всему миру.

Набор сотрудников в Моссад проводится, как правило, среди граждан Израиля, отслуживших в армии, а также среди выпускников вузов. Предварительные испытания и проверки длятся несколько месяцев. Этой работой занимается вербовочный отдел кадрового управления. Прошедших испытания зачислят в академию Моссада, которая называется Мидраш.

Сотрудничающие на тот момент две секретные службы, СВР России и Моссад, договорились, что девушка пройдет два года подготовки в Мидраш и два года в центре подготовки СВР.

Все личные данные (настоящее имя, фамилия, вся информация по ее родителям и т. д.) были строго засекречены. Сама девушка сразу и охотно согласилась на сотрудничество: у нее были сложные отношения с родителями, и она была рада покинуть родительский дом. Для ее родителей Моссад придумал достоверную легенду, тут же отправив девушку в академию Мидраш.

В связи с тем, что из нее готовили не просто агента, а спецагента-нелегала, она проходила обучение по индивидуальной программе, поэтому в лицо ее знали лишь те сотрудники СВР и Моссад, которые непосредственно принимали участие в ее подготовке.

Дочери еврейских эмигрантов из России сделали новый паспорт на имя гражданки Израиля Сары Гольдман и дали оперативный псевдоним – «агент Эсэр».

По завершении обучения, в двадцать четыре года Сару внедрили в легальную швейцарскую жизнь. Хорошее знание французского, английского, русского и иврита помогли в устройстве агента Эсэр в Штаб Организации Объединенных Наций в Женеве. Эта всемирно известная международная организация являлась хорошим трамплином в создании сети нелегальных агентов.

За четыре года Гольдман смогла завербовать с десяток граждан различных европейских (и не только) стран, с успехом выполнив несколько серьезных и опасных заданий. Посмотрев на нее со стороны, никто и никогда не смог бы даже и предположить, что эта привлекательная, общительная, с прекрасным чувством юмора, профессионально подготовленная молодая женщина на самом деле являлась агентом сразу двух иностранных разведок, Моссада и СВР, начальство которых очень дорожило и гордилось своим сотрудником.

Спокойная на первый взгляд, благополучная страна Швейцария просто кишела агентами мировых разведок. Иногда в местной прессе появлялась информация о шпионских скандалах, но держалась она недолго: швейцарского обывателя не очень интересовали шпионские страсти. В недалеком прошлом в этой стране все же произошли серьезные «проколы» агентов Моссада и СВР, ставшие публично известными. В связи с этим Центр наставлял агента Эсэр быть крайне бдительной и осторожной, работая в ООН, в которой, по некоторым данным, занимались шпионажем агенты-нелегалы разных стран. Одного из них, непосредственного начальника Гольдман, француза Курье, СВР подозревало в сотрудничестве с ЦРУ, но, увы, до сих пор не располагало прямыми доказательствами этого.

Работая в Женеве, в своих оперативных отчетах агент Эсэр особенно выделяла двух своих завербованных агентов: венгерку Клару Симон и поляка Кшиштофа Мазура, подчеркивая их особую преданность ей и высокую эффективность их работы.

– Вот и отлично! – сказали в штабе СВР. – Пусть они будут твоими основными помощниками в новом деле.

В двадцать восемь лет Саре Гольдман поручают новое задание, ставшее по трагическому стечению обстоятельств последним для нее.

«Вьшла мадьярка на берег Дуная, Бросила в воду цветок, Утренней Венгрии дар прини-мая, Дальше понесся поток...»

Венгерка Клара Симон была ослепительно красива! Ростом не выше Венеры, тонкая кость, черные густые волосы обрамляли красивое лицо длинными мелкими локонами. Большие с бархатными ресницами синие глаза смотрели на мир игриво и уверенно. Ко всем своим прочим достоинствам, Клара могла «разговорить» даже мертвого! Повстречав такую красавицу, любой (даже самый умный и подозрительный) мужчина на свете был больше чем уверен, что у этой леди в мозгу не больше двух извилин и, полностью расслабившись в ее компании, начинал откровенничать. А она, эта умная, хитрая и коварная мадьярка, делала все, чтобы его в этом не разочаровать! Но для заданий, требующих незаметности, Клара не подходила: у нее была слишком запоминающаяся внешность!

Симон работала в том же комитете, что и Сара Гольдман. С одной стороны, это было удобно для их нелегального сотрудничества, а с другой – довольно рискованно: не дай Бог, кто-то заметит что-нибудь странное в их поведении! Но молодые женщины были предельно осторожными, и пока проколов у них не случалось.

Новое секретное задание для агента Эсэр заключалось в том, чтобы найти среди представительств нефтяных компаний в Швейцарии именно ту, которая покупает – или способствует тому, являясь посредником – нефть у исламского государства (ИГИЛ). А также выйти на банк, в котором оседают доходы от этих сделок.

К счастью, таких фирм было не так уж и много, но войти с ними в неформальный контакт оказалось делом довольно сложным. В головных офисах работало небольшое количество людей, и любой появившийся новый человек сразу же вызывал подозрение. Саре все же удалось через своих агентов «пробить» многие из них. На сегодняшний день ни одна из проверенных не была причастна к сотрудничеству с ИГИЛ.

Оставались последние две: в одной из них генеральный директор имел репутацию большого ценителя женской красоты, хотя будучи и женатым.

Сара сразу поручила это задание Кларе. Во второй же ситуация оказалась несколько проблематичной: глава фирмы являлся представителем нетрадиционной сексуальной ориентации.

– Нет, Сара! – Кшиштоф был категоричен. – Ты знаешь, я для тебя готов пойти на многое, но только не на это!

– Кшиштоф, пожалуйста, не отказывайся, мне некого к нему подослать! К тому же у тебя такой талант перевоплощения!

И это был факт его биографии! Мазур умел не только перевоплощаться в другого человека, но даже пародировать голоса других людей! Эта способность проявилась у него еще с юности. В университетском театре в Варшаве он с успехом играл почти в каждом спектакле. С таким талантом стать бы ему известным актером, а он пошел по другому пути, дослужившись до заместителя председателя комитета по безопасности в штаб-квартире ООН в Женеве.

– Если ты откажешься, то я провалю эту операцию! И ты прекрасно знаешь, что за этим последует!

Мазур отдавал себе отчет о серьезности ситуации. Саре и вправду некому было доверить это задание. Не каждый может прикинуться геем так, чтобы его не уличили во лжи!

– Хорошо, я согласен... Но мне понадобится два дня на подготовку, да и порепетировать нужно немного...

Агент Эсэр не сомневалась, что он в конечном счете согласится. Ни он, ни Клара и ни другие ее завербованные агенты до сих пор не давали ей повода усомниться в своей преданности.

Радикально изменив внешность, бедолага Мазур за две недели «ухаживания» за этим типом так вымотался, как не уставал, наверное, за всю свою жизнь! «На что только не пойдешь ради высших интересов!» – Кшиштофа уже просто тошнило от гей-клубов, частных закрытых вечеринок для геев, куда тот его каждый вечер тащил проводить время. С каждым днем ему все труднее удавалось сдерживать этого похотливого президента нефтяной корпорации от физического контакта с собой. Мужчина настаивал на интиме, утверждая, что они уже достаточно знакомы, чтобы стать близкими людьми.

С самого начала поняв, что иначе от этого типа ему информации не получить, хитрый Мазур параллельно закрутил интрижку с его заместителем, которым являлась, к его счастью, женщина среднего возраста традиционной ориентации, оказывая этой бизнес-леди знаки внимания: то шоколадку подарит, то букет цветов на стол ее поставит, то в ресторан пригласит, совершая все это незаметно от ее шефа и других посторонних глаз.

Дама поначалу пребывала в полном шоке! Ведь она и все в офисе были уверены, что обаятельный поляк – «подружка шефа». Пришлось придумать достоверное объяснение этому.

– Вы, Кшиштоф, наверное, бисексуал? – тактично спросила его женщина.

– Нет, что вы, дорогая! На самом деле все проще и банальнее. Мне просто нужна работа. Так, я полагал, у меня получится быстрее ее заполучить. У вас престижная фирма и без серьезных рекомендаций к вам не попасть. А у меня, увы, таковых не имеется, – грустно поведал мужчина, давая на женскую жалость.

– Я постараюсь вам помочь... А то это как-то не по-человечески прикидываться геем ради работы! – пообещала дама, искренне сочувствуя симпатичному мужчине.

Везунчику по жизни Мазуру и сейчас повезло: достаточно было двух проведенных ночей с заместителем директора фирмы, чтобы узнать все, что ему было поручено Сарой.

Дама решила, что раз Кшиштоф, возможно, будет у них работать, то можно с ним и пооткровенничать. Из ее слов он понял, что их корпорация работает на легальных условиях, заключая контракты по покупке и продаже нефти и нефтепродуктов только с известными, проверенными фирмами и поставщиками.

– А, случайно, в вашей среде не ходят нехорошие слухи о какой-нибудь фирме, занимающейся реализацией нефти из Ирака или Сирии?

– Я понимаю, что ты имеешь в виду! Но почему тебе это интересно? – она нежно целовала его в шею, а он не мог понять, как это некоторые могут променять женские ласки на мужские?

– Ты, случайно, дружок, не из Интерпола будешь? – игриво поинтересовалась дама.

– Да нет, что ты!! Я не из Интерпола, я хуже...

Я из ЦРУ! Ха-ха, – пошутил не совсем удачно Кшиштоф.

Женщину позабавила эта шутка, и она ответила ему, что есть одна небольшая фирма в Женеве, совместно британско-арабское предприятие, о котором идет не очень хорошая слава, но точно никто ничего о них не знает. Они никому не мешают, серьезную конкуренцию не составляют, поэтому ими никто особенно и не интересуется.

Эту важную информацию Мазур сразу же сообщил Гольдман.

– Значит, это все же та последняя в моем списке фирма, которой займется Клара. Именно такие небольшие, незаметные фирмы и занимаются криминалом, прокручивая через себя огромные капиталы! – агент Эсэр поблагодарила Кшиштофа за отличную работу, но во избежание лишних подозрений попросила его еще некоторое время повстречаться с заместителем директора нефтяной корпорации.

– Да что ты, Сара... Разве это проблема? После того-то типа! – Дама, конечно, была далеко не красоткой и не первой свежести, но все же это лучше, чем каждый вечер тащиться в гей-клуб.

Молодой, харизматичный и очень уверенный в себе дагестанец, получивший блестящее образование в Лондоне, Вагид Ибрагимов часто появлялся в светском обществе Женевы. Его отец, всю жизнь проработавший в нефтяной отрасли, переехал с семьей в Англию. С его помощью он и открыл свою небольшую, но, судя по уровню его жизни, довольно прибыльную, совместно с арабами из Катара, фирму, зарегистрировав ее в Швейцарии.

Намеренно посетив для встречи с Вагидом один частный аукцион, Клара Симон вспомнила, что этого высокого породистого мужчину она уже не раз встречала и в других местах. Пройдя мимо друг друга (она с кавалером и он с женой), они обменялись быстрыми взглядами, в то время как сама Клара направо и налево приветствовала знакомых ей людей. Сотрудницу ООН, красавицу-венгерку Симон многие знали в деловых и светских кругах города.

Воспользовавшись минутой, когда его супруга со своими подругами была занята изучением представленных на аукционе произведений искусств, дамский угодник Вагид смело подошел к Кларе.

– Добрый день милая дама! – кавалер Клары в тот момент тоже отсутствовал и, подумав, что другого случая может и не представиться, Вагид решил пополнить свою записную книжку еще одним женским номером телефона.

– Мне кажется или я ошибаюсь, что мы уже виделись на других светских мероприятиях? – мужчина галантно протягивал бокал шампанского красавице Кларе.

– Нет, не ошибаетесь! – кокетливо ответила она. – Меня зовут Клара Симон, и будучи женщиной пока свободной я с удовольствием посещаю различные мероприятия. А как ваше имя? – женщина сделала небольшой глоток из бокала, пристально глядя своими роскошными синими глазами на мужчину.

– О! Когда на меня так смотрят, я готов рассказать про себя все! Ха-ха!

– Да, неужели? Тогда давайте, рассказывайте! – поймала его на слове Клара.

– Только лучше не здесь и не сейчас. Меня зовут Вагид Ибрагимов, можно ваш номер телефона, я вам позвоню в ближайшее время и, если вы не возражаете, приглашу вас в какое-нибудь тихое уютное местечко.

«Попался голубчик», – подумала венгерка, диктуя ему свой номер телефона.

До сих пор еще никто не смог устоять перед красотой и утонченной грацией Клары! У нее не было ни малейших сомнений, что он ей позвонит на следующий день, но звонок не раздался ни завтра ни даже через неделю.

– Парень, видно, непростой, – Клара обсуждала ситуацию с Сарой. – Набивает себе цену или занят с семьей и на работе. Будем ждать!

Он позвонил ей через 10 дней и в тот момент, когда Клара его больше всего не ожидала. Утром в восемь часов она уже собралась выходить из своей квартиры, направляясь в офис, как вдруг электронный голос в телефоне повторил несколько раз, что это звонит Вагид.

– Доброе утро! Я вас не разбудил, прекрасное создание? – поинтересовался мужской голос.

– Что вы, мой рыцарь, – подыграла ему Клара. – Я в полной готовности к прыжку в машину. Долг, знаете ли, зовет!

– Ох уж эти долги, не так ли, дорогая Клара! У меня как у человека женатого их намного больше, чем у вас. Ха-ха! – Так что по-дружески вам советую пока свободны, наслаждаться этим состоянием как можно больше! А вообще-то, я звоню не для философских разговоров. Вы сегодня вечером заняты? – Вагид привык к тому, что все женщины мира были всегда для него свободны в любое удобное для него время. Но в случае с Кларой все же некоторые сомнения у него имелись.

– Даже не знаю... Сегодня вечером у меня уже назначена одна встреча... Давайте так, Вагид, если я смогу ее отменить, то я вам сразу же перезвоню. – «Щас, так я и побегу к тебе на первый твой зов!»

– Договорились! Буду с нетерпением ждать вашего звонка! – нажав кнопку «отбоя», он понял, что с венгеркой так просто все не получится, придется немного и поухаживать... А этим он заниматься не любил, да и времени свободного на самом деле у него было очень мало. Ибрагимову больше нравилось сводить понравившуюся ему женщину в шикарный ресторан, сделать дорогой подарок, ну, в крайнем случае сильной страсти с его стороны, провести уик-энд на термальных источниках и... До свидания, следующая! Он, как любой кавказский мужчина, очень любил свою семью и дорожил женой и тремя сыновьями. Уважал и почитал отца, которому был обязан почти всем в этой жизни, и, естественно, никого из них не хотел расстраивать своим иногда слишком легкомысленным поведением для такого верного семьянина, серьезного и успешного бизнесмена, каким он считался.

Но, с другой стороны, ему просто необходимо было иногда расслабиться, и делать он это предпочитал с представительницами прекрасного пола, сохраняя все в полной тайне от супруги. Если его жена вдруг что-то заподозрит или узнает, согласно их брачному контракту, останется он после развода без всего!

Но на этот раз Вагиду пришлось честно себе признаться, что венгерка, пожалуй, самая красивая женщина, повстречавшаяся ему в жизни: «Не хватало мне еще и влюбиться!»

Что касается мужчин, их психологии и всего остального, то здесь Кларе Симон не было равных. Умение завлечь, влюбить в себя и при этом ничем не пожертвовать являлось высшим пилотажем этой женщины. Так произошло и с Вагидом.

Мужчина сгорал от страсти, звонил по несколько раз на дню, просил, почти умолял о свидании, а недоступная Клара держалась с ним приветливо, но сдержанно, встречаясь крайне редко, каждый раз придумывая новые веские причины для этого.

– Пусть дойдет до кондиции! – решила молодая женщина. – Когда человек перестает себя контролировать в определенные моменты жизни, вот тогда и без лишних хлопот получается выудить из него нужную информацию.

Сара Гольдман, по заданию которой она вошла в контакт с Вагидом Ибрагимовым, через свои источники получила необходимые сведения о владельце нефтяной фирмы. Проанализировав ситуацию, агент Эсэр пришла к выводу, что этот субъект ни при каких интимных обстоятельствах ничего Кларе не расскажет. Не нашлось у СВР и Моссада на мужчину и серьезного компромата: слабых мест тоже не имелось – он не злоупотреблял алкоголем, наркотики не принимал, а что касается женщин, то он с ними легко сходилась и также просто расставался, не привязываясь ни к кому. И маловероятно, что для Клары он сделает исключение.

Единственной его настоящей страстью были деньги – много денег. Но это законом не воспрещается. Доказать, что он их зарабатывает преступным способом – вот их задача. Нужно заставить его каким-то образом занервничать, зашевелиться. Поскольку его фирму и самого Ибрагимову уже взяли в разработку, наблюдая за ним и прослушивая его разговоры, необходимо действовать так аккуратно, чтобы объект ничего не смог заподозрить.

Применив на практике свои аналитические способности, Сара Гольдман приказала Симон при случае как бы ненароком сказать Ибрагимову, что она располагает информацией о том, что антитеррористический комитет Швейцарии, в связи с повышенной террористической опасностью в стране и во всей Европе, принял решение провести ряд проверок некоторых банков и фирм, занимающихся экспортом-импортом нефти и нефтепродуктов, на предмет их сотрудничества с террористической организацией ИГИЛ и другими запрещенными объединениями.

В удобный момент Клара донесла эту информацию до Вагида. Отшутившись, он заверил свою прекрасную леди, что ей не следует о нем беспокоиться, потому как у него легальный и прозрачный бизнес.

– Нужно быть просто идиотом, чтобы в такой стране как Швейцария заниматься криминалом, не так ли, моя дорогая?! – «И зачем она мне это все сказала? Что, так беспокоится обо мне?»

– Что ты, дорогой, у меня не было ни малейших сомнений в тебе как в бизнесмене! Просто у меня есть хороший знакомый в комитете по безопасности ООН – Кшиштоф Мазур. Он-то и поделился со мной этой новостью. Я подумала, что для тебя будет полезным это узнать.

Ибрагимов не стал больше поддерживать разговор на эту тему, но сразу после романтического свидания с Кларой через своих знакомых узнал, кто такой Кшиштоф Мазур и правда ли, что предстоят такие проверки?

К сожалению, информация подтвердилась! Взяв на размышление один день, Вагид решил срочно приостановить на некоторое время поставки нефти из Сирии и Ирака.

«Черт бы их побрал, этих швейцарцев! – возмущался Вагид, отправляя сообщение партнерам из этого региона по электронной почте. – Столько времени работаем и никаких проверок! Именно сейчас, когда на кону крупная партия нефти и большая прибыль от нее, приходится все притормозить!..»

От продавцов «черного золота» ответ пришел незамедлительно. Они и слышать ничего не желали о временном прекращении их сотрудничества. Исламское государство значительно теряло свои позиции – им срочно необходимы были деньги на закупку нового оружия.

– Я готов заплатить вам неустойку по последнему контракту! Но вы же понимаете, что я не могу рисковать всем моим бизнесом, если ко мне придут с проверкой! – Ибрагимов очень нервничал, разговаривая с ними по телефону! Зачем они ему позвонили? Это может быть очень опасно для него! Но не ответить на звонок он не мог!

– Нам наплевать на твои проверки, ты знал, на что подписываешься, Вагид! И неустойку свою засунь себе в зад! – резко ответили арабы. – Товар можешь не принимать, а деньги за него в полном объеме чтобы через пять дней привез в Катар! Ты же дорожишь своей семьей, не так ли, Вагид? Ха-ха! – и там повесили трубку.

Москва. Штаб СВР России.

– Товарищ полковник! Есть контакт! – ворвался в кабинет Васильева капитан СВР. – Можете ознакомиться с переводом их разговора с арабского, – и он положил на стол начальника небольшой напечатанный текст.

– Не ожидал, что они будут общаться на такие темы по телефону! Совсем страх потеряли! – главный куратор читал текст перехвата этого важного разговора.

– Сейчас же свяжитесь с агентом Эсэр и скажите, что я приказываю ей больше ничего не предпринимать. Дальше будут работать наши агенты и агенты Моссада. Пусть больше никуда не лезет!

– Слушаюсь, товарищ полковник!! Есть связаться с агентом Эсэр!

С помощью Клары Симон, расставившей жучки куда следовало, Сара Гольдман прослушивала Ибрагимов. Узнав, когда тот летит в Катар, она решила самолично «прищучить» этого мерзавца, покупавшего нефть у террористов, тем самым финансируя их преступную деятельность по всему миру! Будучи верной дочерью Израиля и не раз видевшей в своей многострадальной стране горе знакомых ей людей от невинно погибших в терактах их близких, агент Эсэр считала делом чести для нее как секретного агента лично принять участие в поимке преступников, послушившись строгого приказа своего начальства.

«Ничего, переживут! А я не дам им уйти!»

Приказав Кларе перед своим отъездом в Катар взять отпуск на работе и срочно уехать для ее же безопасности на несколько дней в другую страну, переодевшись в арабку, Сара села на тот же рейс самолета, что и бизнесмен Вагид Ибрагимов.

Поселившись в Дохе в одной гостинице с дагестанцем и не вызывая к себе никакого подозрения со стороны Ибрагимова, агент Эсэр наблюдала за ним, выжидая, когда состоится его встреча с продавцом и передача денег. Еще в самолете она заметила, как Вагид ни на минуту не упускал из рук свой «дипломат». Не трудно было догадаться, что в нем лежало.

Мужчина очень нервничал. Из номера выходил только покушать в ресторан и один раз в Спацентр. А так, все время проводил в комнате, явно ожидая важного звонка или самого визита.

Продавцы не заставили себя долго ждать. На следующий день ближе к вечеру сидящая в холле гостиницы Сара увидела троих мужчин, подошедших к стойке ресепшена и спрашивающих разрешения подняться к господину Ибрагимову в номер. Консьерж сразу же по внутреннему телефону связался с посетителем гостиницы и, подтвердив, что господин Ибрагимов ждет их, разрешил им пройти. Мужчины энергично направились в сторону лифта. В то время как сама Сара Гольдман села в другой лифт. Время подъема на 27-й этаж здания показалось женщине бесконечным!

Выждав за дверью номера Ибрагимова несколько минут – пусть начнут разговор и передачу денег, она резко ворвалась в номер дагестанца (предварительно украв у прислуги магнитную карту-ключ) и с криком: «Все на пол! Интерпол!» – направила пистолет на всех присутствующих. Один из арабов смог все же вытащить свой пистолет и прокричав: «Продажная ты сука, Ибрагимов! Гореть тебе в аду!» – в упор выстрелил и убил дагестанца. Сара в ответ выстрелила в него! Во всей этой суматохе агент Эсэр не заметила, что, когда она вошла в номер, арабов там сидело не трое, а только двое. По трагическому стечению обстоятельств один из них именно в этот момент вышел в ванную комнату, а услышав крики, сразу же вышел из нее, выстрелив в спину Сары!

Агенты Моссада опоздали на каких-то две минуты. Но, увы, этого было достаточно, чтобы больше не вернуть с того света агента Эсэр!

Стоя навытяжку перед генералом СВР, полковник Васильев докладывал, как именно погиб секретный агент Эсэр: «Товарищ генерал! Мы никак не ожидали, что Сара Гольдман слушается нашего приказа!»

– Не ожидали они! – гневно повторил генерал. Как же жалко ему Сарочку! Зачем же она полезла в самое пекло! Патриотка! – А как же вы ее просмотрели, упустили, когда она вылетала в Катар?

– Виноваты, товарищ генерал, – а что еще оставалось сказать полковнику Васильеву. Переиграла их Сара!

– Компьютер ее, надеюсь, у нас?

– Так точно, товарищ генерал!

– Ну, хоть это! Несмотря ни на что, агент Эсэр создала отличную агентурную сеть, которую мы не имеем права вот так взять и потерять! К тому же, как вы знаете, полковник, у нее много и других заслуг. Представить агента Эсэр Сару Гольдман к государственной награде посмертно!

– Будет сделано, товарищ генерал!

– И это еще не все! Коллеги из Моссада на нас о-чень злы! Вина-то наша, не так ли?! Так что, Васильев, вам предстоит найти «новую» Сару Гольдман!

– Что? Как? Да где же я ее вам найду? – «Совсем старик-генерал выжил из ума! Дает задания из области научной фантастики».

– Вы что себе позволяете, полковник!!? Усомниться в приказе вышестоящего чина? Да я вас!.. – когда генерал начинал сильно кричать и нервничать, его лицо становилось красным, как у рака. Справившись с эмоциями, генерал продолжил:

– Значит так, полковник Васильев, в интересах государственной безопасности я приказываю вам и всему вашему отделу найти в кратчайшее время в Москве или в каком-то другом месте, это уже не столь важно, девушку схожей внешности (если понадобится, то путем пластической хирургии довести ее до полной схожести с оригиналом, обучить ее и внедрить туда же, в ООН, где и работала наша Сара. Да так, чтобы ни одна сволочь об этом не догадалась. А ее агентам через ее же компьютер пошлите сообщения, что Сара временно выходит из игры. На все про все даю вам только год! Потому что вы сами прекрасно понимаете, что больший срок отсутствия ее вызовет у всех подозрения... Вам все понятно, полковник?

– Так точно, товарищ генерал! Разрешите приступить?

– Приступайте!

Глава вторая

Адель

Москва. Наши дни.

Судьба, карма, что все это означает? У каждого человека на земле свой жизненный путь и свое предназначение. Сколько жизней мы все проживаем? И как правильно жить? А как поступить в той или иной ситуации?.. Много вопросов и мало на них ответов!

Судьба Адели Альковицкой еще с юности сложилась драматично, все казалось в этом жестоком мире несправедливым по отношению к ней. Когда девочке было всего 14 лет, ее родители погибли в автокатастрофе. Криминальной экспертизе так и не удалось установить, по какой именно причине машина внезапно въехала в фонарный столб. Дорога в тот печальный день была сухая и малолюдная, возвращавшиеся от друзей ее родители ехали медленно и осторожно. От неожиданного удара в железобетонный столб весь перед машины разнесло вдребезги. Сидевшая на заднем сидении Адель видела, как умерли в одно мгновение ее обожаемые родители. С многочисленными ушибами и нервным срывом девочку доставили в больницу.

– Не стоит так сильно переживать за внучку! – уверял бабушку Фаину Соломоновну лечащий врач Адели. – Поберегите и свое здоровье! Жизни Адели, к счастью, ничего не угрожает! Ушибы заживут, и она скоро поправится. Но есть одна небольшая проблема...

– Не томите, доктор, говорите все, как есть! – попросила его Фаина Соломоновна.

– Мы предполагаем, что от перенесенного стресса у девочки появились панические атаки.

– А это что такое? – бабушка Адели была женщиной образованной и неплохо информированной: как все ее ровесницы-пенсионерки ежедневно смотрела по телевизору программы о здоровье, но про это слышала мало.

– Да вы не волнуйтесь! – доктор понял, что после потери дочери и зятя бедная женщина очень боится потерять еще и внучку! – Это вовсе не психическое заболевание. Это от стресса... Такое бывает... Главное, что это возможно держать под своим контролем. Какое-то время для поддержания нервной системы Адели придется пропить некоторые, но, уверяю вас, очень щадящие лекарства. А после этого мы научим, как с этим ей самой справляться.

Бедная женщина, убитая горем, мало что поняла из слов доктора, но решила, что, как только придет домой, прочтет все в интернете по поводу этих пресловутых панических атак.

Решительная женщина, после произошедшей трагедии бабушка Фаина продает свою квартиру в Питере, переезжая в Москву для дальнейшего воспитания своей единственной внучки. Оставшихся очень скромных денежных сбережений от родителей Адели хватило бы на пару-тройку лет не больше. А у Фаины Соломоновны были большие планы на воспитание и образование внучки. Мудрая женщина выгодно размещает свои деньги от продажи квартиры в банк, получая приличные дивиденды.

– Так ей хватит надолго и после моей смерти тоже! – У еще совсем не старой женщины было больное сердце, но она себе приказала, что никак не может уйти в мир иной, пока Адели не исполнится хотя бы 18 лет.

Как все еврейские мамы и бабушки, она считала свое дитя самым одаренным ребенком в мире.

– Девочке нужно дать самое лучшее! – Естественно, она не имела в виду всякие там модные тряпки, крутые телефоны и всю остальную современную белиберду. Адель Альковицкая должна стать разносторонней личностью, свободно владея, как минимум, двумя иностранными языками, играя на фортепиано, посещая секции большого тенниса, художественной гимнастики и, если останется время, – брать уроки живописи и истории искусств.

Время неумолимо бежало вперед, и девочка-подросток превращалась постепенно во взрослую симпатичную девушку.

Довольная поведением и прилежанием своей внучки, ее успехами в учебе и спорте Фаина Соломоновна была уверена, что ее внучку ждет большое будущее, но только не в России.

– Да с чего ты взяла это, бабулечка любимая? А где тогда, если не в России? – душила в своих объятиях Адель Фаину Соломоновну. – Может, провидица, скажешь, кем я стану?

– Вот увидишь, милая, так оно и будет! – не переставала настаивать на своем бабушка, сама не очень понимая, откуда у нее взялись такие странные идеи.

Позже, когда ее жизнь круто изменится, она не раз будет со слезами на глазах вспоминать это пророчество своей любимой бабушки.

А пока девушка жила интересами своих сверстников.

В 17 лет Адель влюбилась в первый раз. И, к счастью, эта любовь была взаимной! Парень старше ее на три года жил в доме напротив и уже учился в медицинском институте.

Фаина Соломоновна видела, как горели от счастья глаза ее внучки при виде Славы, как она с нетерпением каждый раз ждала его звонка и встречи с ним!

– Славочка очень милый, добрый, воспитанный, из интеллигентной семьи мальчик, но не еврей... – давала исцеляющую характеристику ухажеру Фаина.

– Ну, ба, при чем тут национальность! Ты же сама сказала, что он хо-ро-ший! – и внучка весело закружила бабушку в центре их гостиной.

– Ой, осторожно, Аделичка, а то твоя бабушка так и рухнет здесь заживо и не увидит, как ты стала студенткой института иностранных языков!

– Опять ты за свое! Я же тебе обещала что поступлю! Еще целый год до этого!

– Ох, милая... Год пробежит так быстро... Ладно, давай не будем больше о проблемах и делах... Пойди позвони своему Славе, пусть через час приходит на блины!

Через год весной Адели исполнилось 18 лет, но, увы, здоровье ее бабушки резко ухудшилось. В своих молитвах Фаина Соломоновна умоляла Богородицу дать ей еще несколько месяцев жизни, пока ее любимая Адель не поступит в институт.

– Умоляю тебя, Матерь Божья, пусть моя бедная девочка, на долю которой и так выпало много горя, спокойно подготовится к экзаменам. А потом и забирай меня!

В июле-месяце блестяще сдав вступительные экзамены, Адель Альковицкая была зачислена на первый курс института иностранных языков.

А на великий праздник Успения Богородицы бабушки не стало. Фаина Соломоновна отошла в мир иной тихо во сне как великая праведница с чувством исполненного долга перед своей рано ушедшей дочерью и ее мужем.

В полной растерянности от новой потери в ее жизни, от ужасного горя – последний близкий ей человек ушел от нее, наводили девушку на мысль о самоубийстве.

– Даже не смей мне об этом думать! Слышишь, Адель!! – Слава и его родители постоянно находились с ней, помогая в организации похорон и поминок.

– Я у тебя есть! И я никогда тебя не брошу! – Слава помнил, как ему говорила Фаина Соломоновна, что в случае нервного стресса необходимо сразу же дать Адели несколько капель успокоительного лекарства, предотвратив приступ панической атаки. – Выпей, моя любимая, и поспи, если сможешь. Тебе надо отдохнуть до приезда родственников и друзей.

После 40-го дня Адель решила вернуться к прежней своей жизни, к тому же бабушка была бы очень недовольна, если бы узнала, что она пропускает лекции в институте, хотя и по такой уважительной причине.

– Все, я в порядке, – уверенно заявила Адель Славе, который по ее просьбе все это время приходил ночевать к ней в квартиру. Одиночество в этом доме, где все напоминало ей о маме, папе и о ее обожаемой бабуле, было просто невыносимым особенно по ночам. Она часто просыпалась вся в слезах, крича от приснившегося ей кошмара. Тогда Слава быстро прибегал из

другой комнаты, неся ей ее капли. Но сейчас Адель уже чувствовала себя намного лучше, была в силах оставаться одной в квартире и продолжать вести свой привычный образ жизни.

– Слава, милый, что бы я без тебя делала! – благодарила его девушка, понимая, что без его помощи вряд ли она смогла бы пережить все это!

– Что ты, Адель, ты не должна меня благодарить! Это так естественно – помочь в трудную минуту своему близкому человеку. К тому же это и мой профессиональный долг! Ты же помнишь, что я будущий врач, не так ли?

Молодые люди решили, что когда Адели исполнится 21 год, а Вячеслав уже к тому времени закончит свой мединститут, они поженятся. А сейчас он всегда рядом, оберегает ее, защищает и заботится о ней как старший брат.

Поздней осенью за Аделью Альковицкой начали следить и наблюдать сотрудники СВР России. Сама девушка ничего странного не замечала. Зато бдительный Вячеслав, часто встречая ее у входа в институт, не раз видел одного странного молодого человека, неотрывно наблюдающего издали за Аделью. Тогда он, подумав, что это какой-то тайный поклонник Адели, сильно приревновал ее к незнакомцу. Он даже хотел заговорить с ней об этом, но потом парень больше не появлялся, и таким образом проблема исчезла сама по себе.

Штаб СВР.

– Товарищ полковник, можно доложить?

– Докладывайте, капитан! – «Наверняка никого еще не нашли... А время, как обычно, поджимает», – полковник Васильев не рассчитывал на положительный исход дела, легко сказать, найти копию Сары Гольдман, но с нетерпением ждал новостей от своего подчиненного.

– Согласно вашему приказу, мы с ребятами ищем по всему городу и в области девушку, похожую на погибшего секретного агента Эсэр.

– И что?? Не тяните, Виктор! Какие у вас результаты?!

– В общем, я вот что хотел сказать, товарищ полковник. Типаж у Сары Гольдман был, скажем прямо, обыкновенный, то есть девушек с приблизительно такой внешностью еврейской национальности мы нашли несколько. Но чтобы была еще и такая же фигура, и такие же интеллектуальные способности: знания языков, хорошая память и т. д., у нас на данный момент имеется только одна кандидатура.

– Кто такая? Давайте, давайте, Никитский, рассказывайте все подробно!

– Это некая москвичка, первокурсница института иностранных языков, сирота Адель Альковицкая. Вот ее фотографии.

Хорошо знавший при жизни агента Эсэр полковник СВР Васильев не мог оторвать глаз от лица девушки на фотографии! Ему даже на мгновение показалось, что это и есть сама Сара! Недаром же говорят, что у каждого человека на планете где-то живет его близнец. Нет, конечно, кое-что нужно подделать-подработать и получится полная копия Гольдман!

«Повезло так повезло! Можно смело докладывать генералу! К тому же сирота! Что может быть удачнее!» – полковник похвалил капитана Никитского, поинтересовавшись, что это за парень с ней на фотографии?

– Это ее молодой человек, Владислав Котов.

Положительный, из хорошей московской семьи, его отец известный врач-хирург, студент медицинского института. Старше ее на три года. Очень трепетно и внимательно к ней относится. Как я уже докладывал, Альковицкая после смерти бабушки стала круглой сиротой, так вот этот влюбленный Славик очень поддерживает ее морально и практически постоянно находится с ней.

– Плохо. От парня нужно срочно отделаться, не физически, естественно, и начать зарабатывать девушку, войти с ней в контакт. Но сначала тактично, без прессинга и грубости! Если добровольно Альковицкая не согласится, придется ей внезапно исчезнуть. Близких род-

ственников у девушки больше нет, беспокоиться и искать ее никто не станет. Вы меня поняли, капитан?

– Так точно, товарищ полковник!

Ничего не подозревая о том, что кто-то совсем посторонний беспощадно и безжалостно уже позволил себе решить и спланировать за нее ее будущее, влюбленная Адель Альковицкая жила повседневной студенческой жизнью, наслаждаясь любовью своего молодого человека, вызывая у некоторых сокурсниц, еще не имевших ухажеров, чувство откровенной женской зависти.

– Не обращай на этих куриц никакого внимания! Они мизинца твоего не стоят! – защищала Адель Валентина Журавлева, видевшая, как каждый раз ее однокурсница втайне плачет от обидных слов девушек-мажорок, которые никак не могли понять, как это у такой серой мыши, как Альковицкая, может быть такой симпатичный молодой человек, приехавший на красивой машине встречать ее каждый день к институту. Разве она ему пара, такая вся закомплексованная, слишком правильная и неброско одетая клуша?!

Чисто внешне несколько мужеподобная, но с тонкой внутренней структурой, занимавшаяся женским боксом и намеревавшаяся записаться еще и в секцию женского футбола Валентина Журавлева стала самой близкой на курсе подружкой Адели. Закончив рязанскую школу на «отлично», девушка легко поступила в московский институт. Их сблизили настоящая любовь к литературе и иностранным языкам, занятия спортом, легкий нрав и чистота помыслов. Девушки были практически неразлучны. Только вечером они никогда не встречались. Снимавшей в спальном районе Москвы довольно дорогую для бюджета ее семьи крошечную комнату Валентине было слишком далеко возвращаться каждый раз домой.

Увидев и поняв, как стеснительна была в средствах ее подруга, как не тратила практически ничего на все эти женские штучки, косметику, одежду и другое, а покупала лишь тетрадки, ручки да учебники, платила за спорт, а на то небольшое, что оставалось, могла позволить себе иногда пойти с ней и Славой в кино, Адель очень хотела помочь Валентине.

Новая дружба его обожаемой Адели заметно раздражала Вячеслава. Привыкшего за эти годы, что все внимание со стороны девушки достается только ему одному, он сильно ее ревновал к Валентине и не скрывал этого. А когда девушка, решив помочь подруге, пригласила ту пожить у нее, его первая реакция удивила и даже расстроила Адель.

– И что ты так близко к сердцу принимаешь проблемы этой провинциалки? Зачем тебе чужие заморочки? Своих, что ли, мало?! – Слава не был московским снобом, просто он очень ревновал ее к подруге, желая, чтобы те встречались не так часто. А если та будет еще и жить в ее квартире, то для него вообще не останется места в жизни Адели!

– Милый, ты же знаешь, как я тебя люблю! И никогда тебя не брошу! – Адель повисла на своем Славике, зацеловывая его. Чмок-чмок... – Глупенький, ну как ты можешь меня ревновать к Валентине?! Это же совсем другое: нас связывают студенческо-женские интересы, и потом, помогать ближнему – это наш долг. Меня так воспитала моя бабуля. А у нас с тобой что?.. Любовь!

– Да ну? Не может быть! А тогда давай, докажи мне это! Ха-ха!

– Пойдем-пойдем... Я тебе с удовольствием это докажу...

Благодарности Валентины и ее родителей, позвонивших из Рязани и лично поблагодаривших Адель за такую заботу об их дочери, не было предела! Не смеющая даже мечтать о проживании в центре Москвы, в прекрасной трехкомнатной квартире Журавлева решительно заявила, что все бытовые вопросы она берет на себя.

– Ты не волнуйся, Адель, я найду скоро почасовую работу, ну, например, в нянечки пойду и буду участвовать в общих расходах.

– Вот видишь, Слава, какая она работающая и серьезная девушка! – хвалила подругу Адель. – А ты приходи, когда хочешь, и оставайся, сколько хочешь, у нас! А еще лучше, если найдешь парня Валентине! Тогда будет веселее вчетвером!

– Да этой гренадерше какого парня-то найти? – Слава был рад, что они выяснили свои отношения с Аделью. – Хотя есть у меня один знакомый, такой же крупнокалиберный – будущий патологоанатом! Ха-ха!

Офицеры СВР, получившие приказ в короткое время вступить в контакт с Альковицкой, увидев, что теперь с девушкой постоянно находится не только ее парень, но и еще эта не поженски мускулистая короткостриженная ее подруга Журавлева, поменяли прежний интеллигентный план действий на официальный. Обратившись к декану факультета, они попросили его вызвать студентку-первокурсницу к нему в кабинет.

– Заходи, Альковицкая, тут с тобой хотя бы поговорить. – У декана был озабоченный вид, и это сразу же не понравилось Адели. Кто эти элегантно одетые, хорошо выбритые молодые мужчины, и что они от нее хотят? – Я не буду вам мешать. Увидимся позже.

Как только закрылась за ним дверь, капитан СВР Виктор Никитский и его помощник, представившись Адели, сразу перешли к делу. По мере того как они излагали суть дела, от удивления у бедной Адели глаза становились все шире и круглее. Из всего сказанного девушка поняла только то, что ей предлагают поменять учебное заведение на другое, пройдя обучение в центре подготовки СВР.

– Вы что же, серьезно считаете, что я могу стать разведчицей?? Да вы посмотрите на меня? Какой из меня секретный агент? – Адель инстинктивно вскочила со стула, как бы доказывая мужчинам, что ее физические данные далеки от того, что им нужно. И вообще, если бы они не показали ей свои удостоверения, она бы приняла их за успешных московских бизнесменов, так они, во всяком случае, выглядели со стороны.

– Вот моя подруга Валентина Журавлева, по-моему, вам больше подходит. Хотите я ее сейчас позову? – наивно предложила она, опять присев на стул, выжидая, что они ей ответят.

– Послушайте, Альковицкая, ваше мнение по поводу того, кого нам выбирать, нас совершенно не интересует, – резко ответил ей капитан Никитский. – Я полагаю, вы поняли, что мы вам конкретно предлагаем?

– Да, я очень хорошо вас поняла, но я сразу...

– Нет-нет, – перебил ее другой. – Давайте вы не будете спешить с ответом. Подумайте хорошенько дня три, и ждем вас здесь же, в этот же час.

– И мы очень убедительно вас просим, Адель, обойтись без фокусов! – холодный взгляд такого симпатичного на вид капитана СВР заставил от испуга и волнения биться сильнее ее сердце, дыхание замедлилось, и она была на грани панического приступа. Но она справилась с этим, глубоко вздохнув пару раз.

– Не вздумайте прятаться от нас, это бесполезно, и ничего не рассказывайте о нашей встрече вашим друзьям Вячеславу и Валентине, вам все ясно, Адель?!

– Да... Мне все ясно, – тихо ответила девушка.

Выйдя первыми из кабинета декана института, капитан и его помощник пришли к общему мнению, что, скорее всего, девушка откажется от их предложения и в этом случае бесполезно убеждать ее или угрожать ей.

– Товарищ капитан, вы заметили, как она побледнела и затряслась в конце нашего разговора? – поделился своими наблюдениями помощник Никитского.

– Конечно, я заметил. Может быть, это простое волнение, а может быть, и нет... Давай, наведи справки о состоянии здоровья Альковицкой.

– Будет сделано, товарищ капитан!

Узнав о том, что с момента гибели ее родителей Адель Альковицкая страдает синдромом панических атак, Никитский больше, чем расстроился.

«Черт! Так все хорошо складывалось... Слишком хорошо! – Виктор на скорую руку наливал себе утренний кофе, спеша на службу. – Девушка прямо копия оригинала и к тому же полная сирота! И вот надо же тебе: какие-то там панические атаки?!!» Прежде чем докладывать об этом своему начальству, капитан решает проконсультироваться со специалистом в этой области на предмет того, возможно ли вылечить от этого недуга или нет?

– В таком молодом возрасте при правильном лечении (и не только медикаментозном) возможно достичь больших положительных результатов, – подтвердил ему доктор.

«Отлично! – заключил про себя капитан СВР. – Не буду об этом докладывать полковнику Васильеву. Нам не найти такую вторую девушку за такой короткий срок! Будем работать с этой. Естественно, про это узнают, но уже когда девушка будет в Швейцарии. Там отличные врачи и сто процентов, что вылечат ее от этого! А если у меня спросят, скажу, что ничего такого не знал, дескать, виноват, товарищ полковник, не догадались проверить состояние здоровья Альковицкой!»!

Виктору Никитскому очень хотелось пойти на повышение. По исполнению в короткий срок приказа начальства, его карьера пойдет стремительно вверх, жалование повысится, что позволит ему, наконец-то, жениться на своей Наденьке, оформив кредит на квартиру.

В случае отличного выполнения этого задания полковник Васильев уже обещал ему майорские звездочки. А он, в свою очередь, за молчание об этом небольшом недуге Адели Альковицкой пообещал своему помощнику похлопотать за него перед начальством.

В назначенный день опять состоялась встреча Адели с двумя сотрудниками штаба СВР России. Как они и предполагали, девушка категорически отказалась менять свою жизнь.

– Ну что же, Альковицкая, это ваше право отказаться от сделанного нами предложения. Очень жаль, мы, все же, надеялись, что вы согласитесь, – изображали искреннее огорчение работники спецслужб.

– Извините меня, пожалуйста, но, как я вам уже сразу сказала, это все не для меня! У меня характер мягкий и железной силы воли нет да и с нервами не все в порядке, какая из меня шпионка? – виновато оправдывалась Адель, все же не переставая сильно удивляться, почему именно ей эти серьезные мужчины сделали такое необычное предложение? Ведь на самом деле она по всем показателям совсем им не подходит!

Выслушав отказ Адели, капитан СВР с помощником в свою очередь извинились за беспокойство и вежливо попрощались с первокурсницей.

А на следующее утро по выходу из своего подъезда, на глазах у ее подруги Валентины Журавлевой двое сильных мужчин силой затолкнули Адель в черный джип с затонированными стеклами и без номеров. Верная и храбрая Валентина попыталась защитить свою подругу, применив пару приемов, но была сразу же отправлена в нокаут одним из них.

Узнав, что случилось с его любимой девушкой, Вячеслав отправился подавать заявление в полицию о похищении гражданки России Адели Альковицкой.

– Вот гады! Неужели бандиты? – не знал, что и думать Слава. Бедная моя Адель! В руках у этих безжалостных людей она, наверное, вся дрожит от ужаса! Отдавая себе отчет, что просто так «за здорово живешь» никто не станет искать какую-то сироту, он обратился за помощью к своему отцу, имевшему среди своих пациентов высокие военные чины, выздоровевшие благодаря врачебному таланту его родителя.

То, что Вячеслав и Валентина узнали от него через неделю, больше походило на роман про шпионов, а не на реальную современную жизнь!

– Ребята... Я понимаю, что вы очень любите вашу подругу Адель и очень переживаете за нее, но...

– Отец, прошу тебя, скажи нам всю правду! – умолял его Слава.

В общем, Адель Альковицкая теперь будет учиться в другом, если можно так сказать, институте... Но вы не волнуйтесь, с ней все хорошо!

– В каком еще другом институте, папа! – не выдержал Вячеслав, подняв голос на отца. Однако тот факт, что с Аделью все в порядке и ей не угрожает опасность, немного успокоили юношу. – Ты все не договариваешь!

– Короче говоря, ваша Альковицкая вскоре станет офицером российских спецслужб. Так, я надеюсь, вам все ясно?! – отец тоже начинал раздражаться – Между прочем, мне стоило немалых усилий узнать все это!

– Бред какой-то!! Наша застенчивая, молчаливая и хрупкая Адель будет разведчицей?! Ты ничего не путаешь, отец!? Ты же видел ее, ну какая из нее шпионка?!

– Вячеслав, хватит! Давай закончим на этом наш разговор! Я сказал вам все, что знаю! Больше мне добавить нечего!

– Большое спасибо! – поблагодарила отца Вячеслава Валя. – Пойдем к нам, Слава. Мне надо что-то тебе сказать.

Выпив чаю и немного придя в себя после всего произошедшего, Валентина заявила Вячеславу, что в таком случае и она хочет стать разведчицей.

– Брошу институт иностранных языков и попробую поступить в разведшколу. У меня, как мне кажется, неплохие для этого данные. Даст Бог, там с Аделью и встречу!

– Тогда и я тоже! – разделил с ней такое непростое решение Вячеслав. Ради своей Адели он был готов не только круто изменить свою жизнь, но если и понадобится, пожертвовать ею!

Черный джип, ловко объезжая дорожные пробки, стремительно мчался в заданном направлении. Когда Адель открыла глаза, она увидела, что находится в незнакомом здании, окруженная незнакомыми ей людьми.

– Где я? И что вам всем от меня надо! – кричала девушка.

– Тихо, пожалуйста! – сказал ей один из них, насильно усаживая в кресло. – Вот, выпейте воды и успокойтесь! Вы находитесь в полной безопасности. Это посольство государства Израиль.

– Не буду пить я вашу воду! Может, она отравленная? И ни в какой Израиль я не поеду! – Адель разбила об пол стакан с водой. – И работать на вас не буду! Никогда не буду! Не заставляйте! – еще громче закричала Адель, заметив среди присутствующих капитана Никитского. – Я лучше вены себе перережу, чем стану исполнять ваши мерзкие задания!

– Хватит! Наслушались! Давайте, доктор, приступайте! – приказал капитан СВР.

Больше она не смогла ни видеть, ни слышать происходящего вокруг нее, погрузившись в глубокий продолжительный сон.

Глава третья

Тяжело в учении – легко в бою

Исторический и культурный центр Швейцарии, город Цюрих, расположенный на двух берегах разделяющей город реки Лиммат, со своими суперсовременными офисными комплексами и шоппинг-моллами, отлично вписывающимися в древнеримские и средневековые городские интерьеры, восхищает своей красотой. Приехав сюда, стоит не только посетить антикварные и ювелирные магазины, но обязательно прокатиться по оригинально подсвеченным ночным улицам на экскурсионном троллейбусе-«фондю», совершить гастрономический или танцевальный круиз на старинном колесном пароходе по Цюрихскому озеру.

Любителей старины, несомненно, привлечет правый берег реки Лиммат, ведь здесь расположен исторический центр, пестрящий шпилями старинных соборов, высокими башнями и монументальными стенами древних аббатств. Визитная карточка Цюриха – сдвоенная башня Гроссмюнстер, построенная Карлом Великим в память обезглавленных святых – Феликса и Регула. В Цюрихе более 50 музеев и художественных галерей, среди которых можно выделить Виллу Ритберга с обширной коллекцией неевропейского искусства, музей Дали, пешеходный средневековый Шанценграбен, Кунстхаус, Национальный швейцарский музей.

Увы... Всего этого московская студентка-первокурсница Адель Альковицкая тогда так и не увидит. Позже она не раз по долгу службы приедет в Цюрих и с удовольствием пройдет по его уютным улочкам и переулкам.

Сейчас, открыв глаза, она увидела, что находится в лечебном заведении. Первой ее мыслью было: «Все, это конец! Они запихнули меня в сумасшедший дом! Отсюда мне точно не вырваться! Но прислушавшись к еле уловимым голосам в коридоре, Адель поняла, что люди говорили вовсе не на русском, а на немецком языке! Девушка резко вскочила с кровати, подошла к окну и начала внимательно всматриваться в пейзаж за стеклом.

– Похоже, что я нахожусь в Германии – заключила Адель. – Уф... Слава Богу, что не в российской психушке! – От такого позитива у нее сразу же проявился аппетит, и она с удовольствием откусила большой кусок от сочного зеленого яблока, кем-то заботливо положенного вместе с другими фруктами на ее тумбочку.

Опытный в подборе кадров и в «выращивании» новых спецагентов (поэтому ему начальство и поручило заняться столь деликатным вопросом) полковник Васильев Сергей Иванович решил поменять тактику общения с молодой девушкой, которая до сих пор оказывала сильное сопротивление на все их действия.

«Надо рассказать ей всю правду, почти всю правду! Призвать, так сказать, к ее гражданской ответственности и патриотическим чувствам. Ее правильно воспитали ее родители и бабушка. Наверняка она правильно меня поймет, – полковнику уже сообщили, что девушка проснулась, и он собирался зайти к ней в палату. – Не хотилось бы делать ей пластическую операцию насильно. Как-то это совсем уж не по-человечески».

– Можно к тебе, Адель? – полковник улыбался, присаживаясь на край ее кровати.

– Вы уже вошли. Что? Будете связывать меня по рукам и по ногам? Или опять какую-нибудь гадость вколете? – Адель была готова ко всему, инстинктивно продвинувшись вглубь кровати.

– Я понимаю твою злость и обиду на нас, но ты же сама не оставила нам никакого другого выбора!

– Да что же получается, я еще и виновата во всем этом? – девушка смотрела на полковника взглядом озлобленного маленького звереныша.

– Послушай, давай не будем так нервничать, а то и вправду придется опять тебе дать успокоительное, и поговорим спокойно и откровенно.

– Ну, давайте, кто вы там по званию, рассказывайте, что вам от меня конкретно надо! – с вызовом приказала полковнику девушка. – «Сейчас начнет меня опять уговаривать, смотри на него, весь такой белый и пушистый! А несколько дней назад они со мной несколько по-другому себя вели! Нет... Ни при каких условиях я не соглашусь работать у них», – решила Адель, приготовившись выслушать полковника.

– Извини, ты права, я совсем забыл представиться. Я полковник СВР Васильев Сергей Иванович – твой главный куратор.

– Ух, ты! А в каком смысле вы меня курировать собираетесь?

– В прямом, как спецагента СВР России.

На это московская студентка еще раз заявила полковнику, что не собирается становиться разведчицей. Не для нее эта профессия! Даже если бы она и захотела, не осилить ей этого!

– Не спеши, Адель! Послушай меня внимательно, что я сейчас тебе расскажу, а потом и скажешь свое последнее слово.

Коротко рассказав Адели кто такая была Сара Гольдман и почему она так важна для СВР и для государства в целом, полковник подчеркнул, что заменив, так сказать, собой погибшего агента, девушка поможет своей стране и своему народу.

– Это не просто высокопарные слова! Эта так на самом деле! – подчеркнул полковник Васильев. – Гольдман создала отличную сеть агентов-информаторов, с помощью которых были предотвращены многие террористические акты и другие серьезные преступления. Мы не можем потерять этих людей! Они были очень преданы самой Саре, уважали ее и даже восхищались ее профессиональными навыками и храбростью. Они не станут сотрудничать с другим российским разведчиком-нелегалом! Только ты, Адель, так похожая на нее, можешь нам помочь в этом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.